

Юмагулов Ильдан Талгатович,
заведующий отделением права,
ГАПОУ Уфимский колледж статистики,
информатики и вычислительной техники
г. Уфа

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация: в статье отмечается, что Россия, как и остальные государства планеты находится на сложном пути перехода от индустриального общества к информационному обществу, для которого характерны проникновение телекоммуникационных технологий во все сферы общественной жизнедеятельности. Не осталась в стороне и область уголовного судопроизводства. Интересным представляется вывод автора: применение новых технологий несомненно позволит сделать более конкурентным само содержание состязательного процесса. В любом случае решающим здесь остается человеческий фактор и степень юридической достоверности речевой и мыслительной деятельности, направленной на разрешение уголовно-правового спора. В каждом конкретном случае отправления правосудия остается и будет оставаться судья (присяжный заседатель).

Abstract: The article notes that Russia, like other states of the planet, is on a difficult path of transition from an industrial society to an information society, which characterized by the penetration of telecommunication technologies into all spheres of public life. The area of criminal justice also did not stand aside. The author's conclusion is interesting: the use of new technologies will undoubtedly make the very content of the adversarial process more competitive. In any case, the human factor and the degree of legal reliability of speech and mental activity, aimed at resolving a criminal law dispute, remain decisive here. In each case, the administration of justice remains and will remain the judge (juror).

Ключевые слова: традиционная процедура уголовно-процессуального доказывания, функционирование суда присяжных.

Keywords: the traditional procedure of criminal procedural evidence, the functioning of the jury.

Россия, как и остальные государства планеты находится на сложном пути перехода от индустриального общества к информационному обществу, для которого характерны проникновение телекоммуникационных технологий во все сферы общественной жизнедеятельности. Не осталась в стороне и область уголовного судопроизводства.

Если рассматривать проблему со строго теоретических позиций, следует отметить, что сам процесс применения информационных и телекоммуникационных технологий непосредственно в уголовном судопроизводстве создает несомненно завышенные ожидания касательно самой перспективы получения совершенно нового вида доказательства (источника доказательства) – «электронного доказательства», а это приводит к порождению дискуссии о неизбежной дегуманизации традиционной процедуры уголовно-процессуального доказывания. Сразу же возникают разговоры о возникновении совершенно нового типа уголовного процесса, не имевшей аналогов в прошлом стратегии и тактики уголовно-процессуального доказывания, возникновении качественно обновленной концепции применения уголовно-процессуальных доказательств.

Неизбежно встают вопросы, связанные с проблемами относительно модернизации юридической и законодательной техники, в силу их очевидной неспособности «поспевать» за трансформацией, которая влияет на само содержание уголовно-процессуального правового

регулируемого под непосредственным воздействием информационных и телекоммуникационных технологий. Подтверждением этому служит появление в тексте Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1] специального термина – «электронный носитель информации» (ч. 4 ст. 81, п. 5 ч. 2, ч. 2.1 ст. 82 УПК РФ). Не будет преувеличением утверждать, что подобные изменения в терминологии, в свою очередь, приведут к неизбежным переменам самой структуры уголовно-процессуального доказательственного права уже на уровне понятийного аппарата. А это поставит по определенное сомнение способность удержать завоеванные позиции устоявшейся состязательной формы уголовного судопроизводства. На этом фоне неизбежен процесс коренного переосмысления чисто «обвинительного» восприятия уголовно-процессуальных доказательств, отхода в чем-то от исключительно нормативистской трактовки реалий в сфере общественных отношений, соответственного преобразования понятийного, терминологического аппарата уголовно-процессуального права применительно к современности.

Представленные сегодня нормативные уголовно-процессуальные категории не в должной мере учитывают особенности, которые возникают с возможностью использования электронной технологии с целью обобщения основных обстоятельств преступлений, совершенных в сфере высоких технологий. Сложился очевидный разрыв между степенью столь масштабного распространения технических новинок, электронной информации, применяемой в преступной деятельности, и нынешним уровнем правового регулирования доказывания.

Отсюда неизбежно утверждение о том, что изменения в уголовно-процессуальном праве не должны проходить в вакууме, независимо от процессов создания «электронного правительства», «электронного правосудия», переходом от письменного документооборота к электронному обмену информацией между государственными, в том числе правоохранительными органами в ходе производства по уголовному делу. Специалисты убеждены в неизбежности замены традиционных источников доказательств (протоколов, письменных документов) на электронные носители информации. Соответственно это повлияет на саму организацию досудебного порядка сбора и передачи доказательственной информации. Таким образом, следует согласиться с точкой зрения отдельных авторов, требующих осмыслить подобную перспективу применительно к теории уголовно-процессуальных доказательств. Очевидно, что приходится признать и объективно существующую инерционность, явную консервативность господствующей сегодня доктрины уголовно-процессуальных доказательств.

Следует также констатировать, что в условиях глобализации экономики приобретает транснациональный характер киберпреступность, она стала значительной угрозой для экономической, национальной безопасности не только для отдельных государств, но и для всего мирового сообщества. Посредством применения информационных и телекоммуникационных технологий совершается значительное количество «компьютерных преступлений», затрагиваемой 28 главой Уголовного кодекса Российской Федерации, а также и другие корыстные преступления (кража, мошенничество и т.д.).

Несомненно, что киберпреступность сегодня составляет одну из основных угроз безопасности российского государства и общества. Брошен вызов жизнеспособности традиционной правовой системе, в том числе и уголовно-процессуальной. Необходимы качественно новые усилия по разработке, не имевшей аналогов в прошлом стратегии по противодействию киберпреступности, причем должны быть использованы как средства, применяемые на самом высоком технологическом уровне, так и приемы, вытекающие из нового прочтения реалий правового толкования особенностей развития преступности. Предстоит преодолеть устоявшееся представление о невозможности «угнаться за двумя зайцами». Речь о разработке параметров стратегии и тактики новой процессуально-правовой концепции, применение которой позволит правоохранительным органам достичь

максимальных результатов, а, главное, не позволит подвергнуть отрицательному воздействию основы правового государства. Неизбежны в этом плане и необходимость научной разработки новых уголовно-процессуальных средств противодействия киберпреступности в различных формах: экстремизме, наркопреступности, организованной экономической преступности и др.

В современных условиях одним из самых дискутируемых в литературе является вопрос о функционировании суда присяжных. Как известно, суд с участием присяжных далеко не исчерпывается делами, по которым может быть применена смертная казнь. Предназначение присяжных заключается не только в простом привлечении к осуществлению правосудия народных представителей. Исследователи подчеркивают очевидный факт, что в силу своей принадлежности к государственному аппарату профессиональные судьи практически всегда остаются на позициях, близких к государственному обвинению, а не к стороне защиты, в большинстве своем профессиональный судья заинтересован в первоочередной защите интересов государства, и общества, когда интересы личности уходят на второй план. Присяжные же, в свою очередь, заинтересованы в противоположном. Таким образом, подобное противостояние позволяет здесь обеспечить более полным и справедливым образом условия для непосредственного состязания сторон

Результаты подобного состязания поражают воображение. Если исходить из данных, опубликованных Судебным департаментом при Верховном суде Российской Федерации, то в нашей стране в 2019 г. судом с участием присяжных было оправдано 23,6 % подсудимых, в то время как как остальные суды оправдали лишь 0,36 % подсудимых. Столь разительное расхождение (более чем в 65 раз) невозможно объяснить, как результатами ошибок присяжных, так особой непредубежденностью профессиональных судей [2].

Представляется, что данное «разночтение» закона объясняется тем, профессиональные судьи склонны отождествлять свои задачи с задачами прокуратуры и предварительного расследования. В это же время присяжные рассматривают правосудие буквально, а именно как средство справедливого и беспристрастного разрешения спора сторон.

Применение новых технологий несомненно позволит сделать более конкурентным само содержание состязательного процесса. В любом случае решающим здесь остается человеческий фактор и степень юридической достоверности речевой и мыслительной деятельности, направленной на разрешение уголовно-правового спора. В каждом конкретном случае отправления правосудия остается и будет оставаться судья (присяжный заседатель). Новые технологии в значительной степени преобразовали документооборот, воздействовали на процесс поиска следов преступления. Однако, они не смогут достичь самого главного – проникнуть в сознание преступника; только судья может и должен методом внимательного анализа постичь субъективную сторону преступления. А это всегда остается предметом познания судьи, его профессиональной чести [3].

Никто не станет подвергать сомнению очевидный фактор воздействия новых информационных технологий на изменение характера подготовки фактических материалов сторонами и представления их суду. Однако, заключительное слово в объективном и всестороннем рассмотрении всех обстоятельств в ходе судебного заседания должно принадлежать судье. Человеческий фактор в этом случае всегда будет играть решающую роль.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. В ред. от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 13.05.2021)//СПС «Консультант Плюс».
2. Смирнов А. В. Суд Отчизны // Юридическая наука и практика. 2021. Т. 17, № 2. С. 54-63.
3. Пастухов П.С. Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 2015.

